

ДИСКУРСИВНАЯ ФИЛЬТРАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ДЕОНТИЧЕСКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ (на материале немецкоязычного научного и политического дискурсов)

Для цитирования: Сутько А. В. Дискурсивная фильтрация ментальных глаголов в деонтическом высказывании (на материале немецкоязычного научного и политического дискурсов) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 242–259.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.112>

Статья посвящена анализу своеобразия в деонтическом высказывании смысловых глаголов ментальной семантики (состояний и действий) в немецкоязычном институциональном дискурсе — научном и политическом, которые регулируют социальные отношения определенного типа, отличаясь их объектом. Описываются их различия по основным дискурсивным параметрам (цель, адресат, формы убеждения, темпоральная организация, актуализируемые нормы), которые определяют специфику деонтического высказывания и его употребительность. Устанавливается употребительность в научной и политической коммуникации деонтических конструкций как ядерных средств выражения деонтической модальности, а также употребительность в деонтических конструкциях семантических типов смысловых глаголов (поведенческих, коммуникативных, ментальных), детерминируемая особенностями социальной практики. Определяется качественный состав ментальных глаголов в деонтических конструкциях в исследуемых видах институционального дискурса. Дискурсивный набор ментальных глаголов обусловлен предметными областями социального бытия, обслуживаемыми научным и политическим дискурсом. Раскрываются аспекты ментальной деятельности, которые выносятся в фокус деонтического отношения, определяются доминирующие в научном и политическом дискурсах лексико-семантические группы ментальных глаголов. Выявляется тип деонтического субъекта модальных высказываний с ментальными глаголами. В обоих дискурсах им является обобщенный субъект: в научном дискурсе с неопределенным референциальным объемом, в политическом — инклюзивный «мы»-субъект. Раскрываются прагматические характеристики деонтических конструкций с ментальными глаголами в двух дискурсах. Отмечается, что в научном дискурсе четко дифференцировать иллокутивные характеристики (директивность или репрезентативность) деонтического высказывания с ментальным глаголом достаточно сложно из-за неопределенности референциального объема субъекта в научной коммуникации. В политическом дискурсе модальные высказывания с ментальными глаголами реализуют как директивную иллокуцию, подразумевая призыв к совместному действию, так и интеррогативную прагматику. Устанавливается семантическая диффузность

ментальных глаголов в деонтическом высказывании в политическом дискурсе; определяется их семантическое обогащение, обусловленное предметной областью политического дискурса.

Ключевые слова: деонтическое высказывание, деонтическая конструкция, ментальный глагол, политический дискурс, научный дискурс.

A. W. SYTKO

Minsk State Linguistic University

DISCOURSE FILTERING OF MENTAL VERBS IN THE DEONTIC UTTERANCE (based on German scientific and political discourses)

For citation: Sytko A. W. Discourse filtering of mental verbs in the deontic utterance (based on German scientific and political discourses). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 242–259.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.112> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of discursive specificity of mental verbs in the deontic utterance in two types of institutional discourse in German — scientific and political, which regulate social relations of a certain type, differing in its object. It describes its differences in basic discursive parameters (goal, addressee, forms of persuasion, temporal organization, expressed norms), which determine the specifics of the deontic utterance and its usage. It establishes the quantitative representation of deontic utterances in scientific and political discourse, as well as the quantitative representation of certain types of semantic verbs (behavioral, communicative, mental) in deontic constructions, which is determined by the peculiarities of each social practice. The study identified the set of mental verbs in deontic structures in the studied types of institutional discourse. The discursive set of mental verbs is determined by the subject areas of the social practice, served by scientific and political discourse. It reveals the aspects of mental activity brought into the focus of the deontic modality; it determines the dominance of certain lexical-semantic groups of mental verbs in scientific and political discourse. The research evolves the type of the deontic subject of modal utterances with mental verbs — the generalized subject: it has an indefinite referential scope in scientific discourse; it is an inclusive “we”-subject in political discourse. It finds out the pragmasemantic characteristics of deontic constructions with mental verbs in two discourses that differ in pragmatic goals. It is noted that it is quite difficult in scientific discourse to differentiate distinctly the illocutionary characteristics (directiveness or representativeness) of the deontic utterance with a mental verb due to the uncertainty of the referential scope of the deontic subject. Modal utterances with mental verbs realize in political discourse either directive illocution, implying a call for joint action, or interrogative illocution. The research establishes the semantic diffuseness of mental verbs in the deontic utterance in political discourse; it detects their semantic enrichment determined by the subject area of political discourse.

Keywords: deontic utterance, deontic construction, mental verb, political discourse, scientific discourse.

1. Введение

Коммуникативная парадигма, господствующая сегодня в лингвистике, обуславливает неослабевающий интерес к исследованию дискурса, под которым понимается идеологически ограниченный коммуникативный процесс, воздействующий на общественное и индивидуальное сознание. Дискурс является способом существования института, а коммуникация в нем понимается как смысловое взаимодействие, погруженное в социально-культурные условия. Поэтому основной характеристикой институционального дискурса становится «не сообщение о чем-либо, не семиотическое “отражение” объективности/реальности, а конструирование социальных смыслов» [Кожемякин 2007: 98; Макаров 2003: 38; Чернявская 2021: 22–26, 124–132; Молодыхенко, Чернявская 2022].

Дискурсивный подход к анализу функционирования семантических категорий и языковых средств их выражения ведет к дальнейшему выдвиганию на передний план модальной проблематики. Так, для описания дискурса Тойн ван Дейк предлагает ряд семантических структур, или аналитических категорий [Dijk 1997: 12–13], среди которых он отмечает две модальности — эпистемическую и деонтическую, последняя касается вопросов нормативной организации социальных взаимоотношений. В данном исследовании мы останавливаемся на анализе функционирования *деонтической модальности* в немецкоязычном институциональном дискурсе.

Обращение к немецкоязычному материалу обусловлено тем, что в данном языковом коллективе традиционными являются ценности социальной дисциплины и порядка, в результате чего в немецком языке широко используется модальный глагол долженствования *müssen*, реализующий одну из лингвокультурологических компонентов концепта *Ordnung* [Вежбицкая 1999: 688].

Модальное отношение долженствования охватывает ключевые аспекты человеческой деятельности, поскольку люди осознают мир в том масштабе, каким он должен быть для обеспечения интересов и потребностей как конкретного человека, так и общества в целом. Феномен долженствования органически связан с такими понятиями, как ценность, норма, идеал и т. п., которые лежат в основе всех видов предметной деятельности, а также социальных отношений людей. Представления о должном, которые осознаются в виде норм, юридических законов, правил, традиций, обычаев и т. п., вы-

работаны для понимания и регулирования различных социальных ситуаций человеческой жизни (если каждый выполняет то, что должен, возникает гармония).

Деонтическая модальность может быть реализована различными языковыми конструкциями. В настоящей работе анализируется ядерное, максимально открытое для распознавания адресатом, средство — *деонтическая конструкция*, которая представляет собой структурно-семантическое целое, включающее обязательные компоненты (*деонтический маркер* — эксплицитный индикатор деонтической модальности, *деонтический субъект* — потенциальный исполнитель необходимого действия и *инфинитив смыслового глагола*, указывающий на само необходимое действие).

Любая модальность по-разному артикулируется дискурсами. Модальные значения и языковые формы их выражения маркированы социокультурно: они подчиняются дискурсивному порядку, задаются идеологической формацией, или дискурсивной системой координат (см. [Пеше 1999; Усманова 2001]), поскольку модальность является одновременно и лингвистическим феноменом, и идеологическим процессом. Воплощая особый способ отражения мира, принятый в рамках определенной коммуникативной сферы, дискурс выступает «системой лексико-грамматических вариантов выбора» [Benwell, Stokoe 2006: 108]. Согласно М. Фуко, «сочленение элементов всегда рационально и выгодно некоторой внешней социокультурной или социально-политической силе» [Фуко 2004: 92]. Целью работы является выявление семантико-прагматических характеристик деонтических высказываний с ментальными глаголами в немецкоязычном научном и политическом дискурсах.

Из всего жанрового разнообразия для анализа выбираются ядерные жанры научного и политического дискурса: для науки — монографии, диссертации и статьи (по лингвистике), для политики — публичные выступления политических деятелей с 2000 по 2020 г. (депутатов, членов правительства, канцлеров и президентов ФРГ). Данные жанры представляют собой разные формы речи. Научная коммуникация осуществляется преимущественно по письменным каналам [Аликаев, Карчаева 2009: 63]. Публичные выступления относятся к устным жанрам политической коммуникации [Тортунова 2006: 80].

Материал являлся эквивалентным по объему: около 370 000 словопотреблений для каждого типа дискурса. Общее количество де-

онтических конструкций¹ в эмпирическом корпусе немецкоязычных политических выступлений — 1697. В выборке из научного дискурса число деонтических конструкций оказалось крайне низким: зафиксировано лишь 67 конструкций. Такое количественное преобладание деонтических высказываний в политической речи обусловлено прежде всего характерной для нее «прямой диалогичностью и яркой интенциональностью убеждающего воздействия» [Чудинов 2006: 22], приводящей к высокой концентрации конструкций в одном дискурсивном фрагменте, например:

- (1) *Nur dann kann sie uns auch selber wirklich bewegen. **Man muss** hingehen können: ins Theater, ins Kino, zu Lesungen, in Ausstellungen, in Museen — **man muss** mit eigenen Augen, Ohren und Herzen erleben, was jetzt, hier und unvermittelt in unserer Gegenwart geschieht. Und **man muss** dieses Erlebnis unmittelbar mit anderen teilen können...* [Steinmeier 23.05.2020]. — «Только тогда это может понастоящему тронуть нас. Надо иметь возможность ходить: в театр, в кино, на чтения, на выставки, в музеи — надо своими глазами, ушами и сердцем пережить то, что происходит сейчас, здесь непосредственно в нашем настоящем. И надо иметь возможность делиться этим опытом напрямую с другими...» (здесь и далее перевод А. С.).

2. Дискурсивные признаки, обуславливающие специфику деонтического высказывания

Причиной обращения к научному и политическому дискурсам для проведения изысканий в области деонтики стали их контрастирующие характеристики по ведущим признакам, конституирующим дискурс. Они существенно отличаются друг от друга, демонстрируя наиболее выразительные, порой полярные различия по основным дискурсивным параметрам: цель, адресат, формы убеждения, темпоральная организация.

Опираясь на идеи институциональной дискурсии, подчеркнем, что все институциональные дискурсы характеризуются социальной значимостью и связаны с регуляцией социальных отношений определенного типа, отличающихся объектом этих отношений.

¹ Деонтические конструкции отбирались по ключевому слову, в качестве которого выступал деонтический маркер.

Данные дискурсы «обслуживают» различные предметные области социального бытия: научный служит его теоретическому осмыслению, политический — его организации.

Научный и политический дискурсы имеют разное прагматическое целеполагание: научный дискурс нацелен на поиск научной истины, политический — на установление и поддержание политической власти. Они реализуют различные формы убеждения: научный является рационально-информирующим, политический — эмоционально-воздействующим. Кажущиеся на первый взгляд сходными адресаты (в обоих дискурсах адресат является массовым) также существенно отличаются: участники научного дискурса равны по профессиональной принадлежности, в то время как политический дискурс ориентирован на широкую гетерогенную в социально-статусном отношении аудиторию.

Исследуемые дискурсы характеризуются различной темпоральной организацией: научный дискурс локализован в настоящем времени, политический же является прогностичным. Следовательно, долженствование в политике имеет характер социальной необходимости и предвидения. Деонтическое высказывание сообщает о том, чего в настоящее время нет, но оно должно быть, т.е. реализует своего рода социальный императив, в силу которого события будут развиваться в определенном направлении.

Наиболее существенным и особенно важным в рамках настоящего исследования является тот факт, что данные дискурсы демонстрируют специфичность актуализируемых норм: познавательных в научном дискурсе и социальных в политическом дискурсе.

В исследовании выдвигается гипотеза о том, что указанные контрастные различия в характеристиках, конституирующих данные дискурсы, влияют на реализацию деонтических высказываний, на их структурные, функциональные и семантико-прагматические параметры.

3. Дискурсивный отбор смысловых глаголов в деонтических конструкциях

Применительно к смысловым глаголам как компоненту деонтической конструкции дискурс играет особую роль: отбор семантического типа смысловых глаголов, которые в целом представлены группами поведенческих, коммуникативных, ментальных

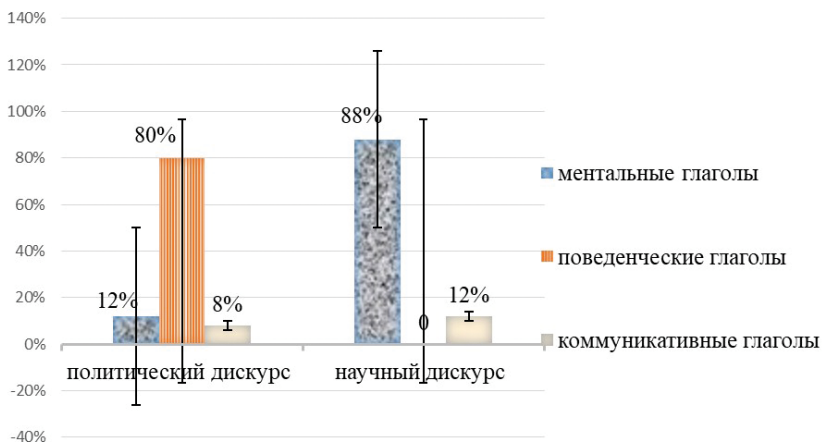

Рис. 1. Представленность семантических типов смысловых глаголов в научном и политическом дискурсах, %

и эмоциональных глаголов, происходит в научной и политической коммуникации полярным образом. Каждый дискурс, отражая особенности социальной практики, детерминирует специфическую частоту определенных типов смысловых глаголов в деонтических конструкциях (рис. 1).

В научном дискурсе, нацеленном на познание, в деонтических конструкциях доминируют **ментальные** глаголы. В свою очередь, в политическом дискурсе, направленном на практические действия, преобладают **поведенческие** глаголы, которые не используются в научном тексте.

Выборку для настоящего анализа составили структуры со смысловыми глаголами ментальной семантики. В работе речь идет исключительно об их относительной представленности в деонтических конструкциях в сравнении научного дискурса с политическим. Обращение к этой характеристике позволило нам утверждать, что именно в данном типе модальных высказываний ментальные глаголы используются в научном дискурсе в 7 раз чаще, чем в политическом. При этом роль самих ментальных глаголов в политическом дискурсе весьма велика, что неоднократно показывалось в исследованиях в области политической лингвистики.

При этом в обоих исследуемых типах институционального дискурса конструкции с ментальными глаголами употребляются

с обобщенным деонтическим субъектом, характеризующимся неопределенной референциальной соотнесенностью. Специфическая характеристика нереферентного субъекта научного и политического дискурса состоит в том, что его объем является крайне неопределенным: в потенциальный круг обобщенного субъекта всегда включен адресат, т.е. любой участник дискурса, а именно: субъекты познания (научное сообщество) или субъекты политики.

Различия в употребительности смысловых глаголов имеют не только количественный, но и качественный характер в силу дискурсивной «селекции» отдельных лексем в рамках каждой из семантических групп, в данном случае в рамках ментальных глаголов, семантическое поле которых весьма неоднородно².

4. Семантико-прагматические характеристики деонтических высказываний с ментальными глаголами в научном дискурсе

Качественный состав ментальных глаголов в деонтических конструкциях научного дискурса отражает рационалистическое мировоззрение, «воплощаемое в трех основных аспектах: онтологическом, методологическом, аксиологическом» [Котюрова 2001: 270]. Модальные конструкции в научной коммуникации, таким образом, включают в себя глаголы, которые номинируют ментальные операции, лежащие в основе научно-познавательной деятельности. Они представлены следующими лексико-семантическими группами: глаголами понимания (*beachten/achten, einbeziehen/(dazu) denken, mitbetrachten, ausgehen, erkennen*); глаголами познания (*analysierten, unterscheiden*); глаголами определения (*bestimmen, klassifizieren, relativieren, lösen*); глаголами сравнения и сопоставления (*vergleichen*). Ментальный глагол *wissen* в научном дискурсе, в котором говорящий рассуждает и информирует о познаваемом объекте, реализует лексико-семантический вариант «иметь сведения» и встречается в выборке лишь sporadически, менее чем в 1 % структур с ментальными глаголами.

Свойственная научному дискурсу обезличенность объясняет бессубъектность деонтической конструкции, ее пассивизацию в немецком языке, например:

² Здесь используются лексико-семантические группы, предложенные в словаре Л. Г. Бабенко [Толковый словарь... 1999].

- (2) *Für die Modellierung der Inhaltsstruktur müssen die einzelnen inhaltlichen Einheiten in der lexikografischen Datenbasis konstituiert und klassifiziert werden* [Müller-Spitzer 2006: 4]. — «Для моделирования структуры содержания необходимо выделить отдельные единицы содержания и классифицировать их в лексикографической базе данных».

Научный текст предполагает дальнейшую интерпретацию со стороны адресата как участника интеллектуальной деятельности, поэтому для оптимизации восприятия научной информации говорящий направляет адресата в сторону рационально-логического понимания, что определяет в деонтическом высказывании с ментальными глаголами реализацию обобщенного субъекта. Говорящий с помощью таких конструкций, согласно Н. К. Рябцевой, «производит осознанную рефлексия», интеллектуальные операции над объектом исследования в ходе рассуждения. Подобные высказывания приобретают смысл действия и «относятся не к поведению, а к размышлению, вписываясь не в социальное поведение, а в “когнитивное”, т. е. в интенциональный (эпистемический) контекст» [Рябцева 1992: 12, 23, 26]:

- (3) *Einbezogen werden in die Betrachtungen muss auch das Aufeinandertreffen der an den Affrikaten beteiligten Explosiv- und Frikativlaute an der Morphemgrenze* [Lietz 2008: 362]. — «Необходимо также учитывать сочетание взрывных и фрикативных звуков, участвующих в аффрикатах, на стыке морфем».

При этом говорящий/пишущий, актуализируя **свои** мыслительные операции над суждениями об объекте, которые не поддаются наблюдению, «призывает» адресата осуществить указанные ментальные операции, благодаря чему адресат имеет возможность следить за ходом мыслей автора, проверять его и контролировать, удостоверяться в правильности и убедительности научной позиции или выводов. Это становится возможным, поскольку участник научной коммуникации является субъектом познания, у которого сформированы навыки логического рассуждения и абстрагирования, профессиональная концептосфера и умение обоснованно делать выбор из множества мнений и оценок.

Четко дифференцировать объем обобщенного субъекта, участвующего в научном дискурсе, крайне сложно: он может быть интерпретирован либо как третьеличный генерализованный, т. е. **все**

исследователи, включая адресата и говорящего, либо как второлитичный — *вы*-читатели, либо как перволичный инклюзивный — *мы*-ученые, включая говорящего:

- (4) *Erweitert man den Blick auf andere Sprachen, wird deutlich, dass die Frage der Affrikaten (sowohl phonologisch als auch transkriptionspraktisch) immer einzelsprachspezifisch **gelöst werden muss*** [Lietz 2008: 363]. — «Если распространить взгляд на другие языки, то становится очевидно, что вопрос об аффрикатах (как в фонологическом, так и в плане транскрипции) всегда необходимо решать с учетом специфики языка».

Таким образом, в научном дискурсе деонтические конструкции с ментальными смысловыми глаголами побуждают обобщенного субъекта познания, получателя информации, к осмыслению онтологической сущности, или объекта познания. С нашей точки зрения, проблема дифференциации иллокутивных характеристик данных конструкций заключается в неопределенности обобщенного субъекта в научном дискурсе. Если предполагать, что говорящий как субъект познания включен в референциальный объем нереферентного субъекта, то конструкция реализует **репрезентативность** с элементами директивности; если считать, что включен только адресат, то реализуется **директивность**, однако поскольку ментальные действия являются неконтролируемыми, то деонтические высказывания с ментальными глаголами выступают **непрототипическими** директивами.

5. Семантико-прагматические характеристики деонтических высказываний с ментальными глаголами в политическом дискурсе

Деонтика как отношение к действию, которое изменит ситуацию, выступает выгодным семантическим элементом в поле идеологического конструирования политического дискурса. В политическом дискурсе, который имеет акционально-практическую направленность, в деонтических конструкциях подчеркиваются иные аспекты ментальной деятельности. Модальные высказывания указывают на первый шаг, предвещающий практическое действие; в них преобладают глаголы решения (*entscheiden, entschließen*, перифрастические глаголы *eine Lösung finden / den Weg finden*

‘найти решение’, *finden* и т. п.), глаголы интеллектуальной деятельности (*nachdenken, überlegen, denken*). В деонтических конструкциях отмечаются также глаголы понимания (*schauen, gucken* и т. п., а также лексемы *verstehen, einsehen, akzeptieren, herausfinden, aufpassen* ‘учитывать’).

Подобные высказывания указывают на объект ментальных усилий, который выражается придаточным дополнительным, вводимым относительными местоимениями, наречиями или местоименными наречиями (*wie-, was, wann-Satz* и т. п.). Следовательно, они реализуют интеррогативную семантику, побуждая к поиску ответа на вопрос, сформулированный в придаточном. Фактически подобные высказывания ставят перед политической аудиторией проблему (задачу), которую требуется решить (выполнить):

- (5) *Es gab oft Enttäuschungen. Wir müssen also gucken, wie wir möglichst reibungslos an solche Programme anknüpfen können* [Merkel 12.07.2019]. — «Часто имело место разочарование. Поэтому нам нужно посмотреть/подумать, как мы можем максимально эффективно использовать такие программы».
- (6) *Ja, wir wollen Menschen helfen, die vor Kriegen und Verfolgung fliehen. Aber weil auch unsere gemeinsamen Möglichkeiten endlich sind, müssen wir entscheiden, wie und wie viel Verantwortung jeder tragen muss ...* [Steinmeier 04.04.2017]. — «Да, мы хотим помочь людям, спасающимся от войн и преследований. Но поскольку и наши коллективные возможности ограничены, нам необходимо решить, какую ответственность и в каком объеме должен нести каждый».
- (7) *Für mich gehen wir mit diesem Dialog bereits den ersten Schritt in Richtung Bewältigung der sicherheitspolitischen Herausforderungen, denen wir alle gegenüberstehen. Wir müssen verstehen, wo jeder einzelne von uns steht, welche Interessen und Bedenken wir haben* [Maas 18.10.2019]. — «На мой взгляд, этим диалогом мы уже делаем первый шаг к преодолению проблем политики безопасности, с которыми мы все сталкиваемся. Нам необходимо понять, где находится каждый из нас, каковы наши интересы и заботы».
- (8) *Deshalb müssen wir überlegen, wie eine unabhängige Bankenaufsicht geschaffen werden kann, die nicht von nationalen Interessen geleitet wird* [Merkel 15.06.2012]. — «Поэтому мы должны подумать о том, как создать независимый банковский надзор, который не руководствуется национальными интересами».

Деонтическим субъектом в высказываниях с ментальными глаголами выступает, в том числе и в случае безличности (т.е. *man-Satz*), преимущественно (в 93 %) обобщенный «мы»-субъект, который наряду с неопределенным кругом референтов, являющихся адресатами политического дискурса, включает говорящего. Подобные конструкции реализуют как **директивную** иллокуцию, подразумевая **призыв** к совместному действию, так и **интеррогативную** прагматику. Размывание референциального объема деонтического субъекта свидетельствует о том, что речь идет о **мнимой** совместности ментального действия.

Использование *wir*-субъекта позволяет достигать психологического сближения со значимым для политика адресатом — массовым адресатом, внимания которого добиваются политики, на чьи интересы они ссылаются. Это способствует переводу деонтики во внутренний план адресата. Политик таким образом сообщает о «политически правильных» действиях, «заставляет» находить в политических высказываниях близкие субъективному опыту адресата смыслы, интериоризировать политические объекты [Демьянков 2002]. Стимулирование к совершению действия, мобилизация к действию является, как отмечает Е.И.Шейгал, наиболее значимым проявлением инструментальной функции языка политики [Шейгал 2000: 37]. Э.Лассан подчеркивает, что в высказываниях, мотивирующих поступки и ориентирующих аудиторию, проявляется «разум власти» [Лассан 2011: 28].

Подчеркнем, что в политической коммуникации деонтическое высказывание всегда носит телеологичный характер («нужно делать Q, **чтобы** либо слыть хорошим либо достичь чего-то»): говорящий политик анализирует текущую, чаще всего **проблемную** ситуацию и с помощью деонтических высказываний информирует о действиях, выгодных с позиции удержания власти. При этом само деонтическое высказывание описывает **способ решения задачи**, которая, согласно Э.Лассан, «есть вспомогательное средство для достижения желаемого положения вещей — цели» и «ориентирует на приведение ситуации в соответствии с интересами субъекта»; в свою очередь, само решение задачи «предполагает гармонизацию прежней ситуации, ее приведение в состояние, соответствующее норме» [Лассан 2011: 35, 37]. Поэтому семантика ментальных глаголов в деонтических конструкциях обогащается в политическом дискурсе значением практической деятельности. Деонтическое

высказывание получает следующую интерпретацию: «мы должны решить, как сделать P = мы должны сделать P», «надо подумать о Q = надо сделать X, чтобы Q». Такая тенденция к семантической трансформации ментальных глаголов в деонтической конструкции позволяет политику подчеркивать в речи переход от ментального действия к акциональному или наоборот:

- (9) *Wir müssen die Bankenunion vollenden. Wir müssen uns überlegen, wie wir uns auf zukünftige Krisen, die... Und wir müssen andererseits auch schauen, dass wir ein interessanter Investitionsstandort sind* [Merkel 21.01.2018]. — «Мы должны завершить создание банковского союза. Мы должны подумать о том, как мы можем подготовиться к будущим кризисам, которые... Кроме этого, мы должны также убедиться, что мы представляем интерес для инвестиций».

Самым частотным смысловым ментальным глаголом в деонтических конструкциях является многозначная лексема *denken*, которая описывает все этапы и формы мыслительной деятельности человека³. В политической речи он используется либо как глагол мышления, обуславливающий директивность высказывания, либо как глагол понимания, способствующий реализации мнемонической функции, ср.:

- (10) *Hier die Erzeugung Erneuerbarer Energien, hier die Grundlast, hier die Netze, hier die Speicher. Wir müssen vielmehr systemisch denken...* [Merkel 26.04. 2013]. — «Здесь производство возобновляемой энергии, здесь базовая нагрузка, здесь сети, здесь хранилище. Мы должны мыслить гораздо более системно...».
- (11) *Wir alle müssen nachhaltig denken. Wir alle müssen daran denken, dass sich etwas immer über eine längere Zeit entwickelt.* [Merkel

³ Ср. в словаре DWDS значения лексемы *denken*: a) *Verstandesarbeit leisten, etw. überlegen* 'заниматься интеллектуальной работой, думать о чем-то'; b) *etw. beabsichtigen, im Sinne haben* 'намериваться'; c) *etw. meinen, glauben* 'иметь в виду, считать'; d) *(sich in etw. denken) sich geistig in etw. versetzen* 'мысленно погружаться в что-л.'; e) *(sich jmdn., etw. denken) sich jmdn., etw. (als jmdn., etw., in bestimmter Weise) vorstellen* 'представлять себе кого-то, что-л.'; f) *(an etw., jmdn. denken) sich an jmdn., etw. erinnern, jmds., einer Sache gedenken* 'вспомнить/-инать кого-то, что-л.'; g) *(an etw., jmdn. denken) etw., jmdn. in den Mittelpunkt seines Strebens stellen* 'учитывать, принимать во внимание, помнить, иметь в фокусе внимания'; h) *(in bestimmter Weise von etw., jmdm., über etw., jmdn. denken) eine Meinung von etw., jmdm. haben, über etw., jmdn. urteilen* 'думать/судить о ком-либо' [DWDS].

31.08.2019]. — «Нам всем надо хорошенько подумать. Нам всем нужно иметь в виду/помнить, что со временем всегда что-то разбивается».

6. Заключение

Таким образом, целевые установки рассматриваемых дискурсов определяют количественные (употребительность) и качественные различия в использовании смысловых глаголов в деонтических конструкциях, которые проявляются как на уровне семантического типа смысловых глаголов (в научном дискурсе доминируют ментальные глаголы, в политическом — поведенческие), так и на уровне их лексико-семантических групп. Дискурсивный отбор на уровне лексико-семантических групп ментальных глаголов отражает характер дискурсивной деятельности. Среди ментальных единиц в научном дискурсе фиксируются глаголы понимания, познания, определения, сравнения и сопоставления, в политическом — глаголы решения и глаголы интеллектуальной деятельности.

Ментальные глаголы в деонтических конструкциях описывают научно-познавательную деятельность. Выражение деонтического отношения к ментальным действиям свидетельствует о рациональной составляющей политического дискурса, а именно о рациональном поведении при принятии решений, что важно для субъектов политики в борьбе за власть.

Важной особенностью использования ментальных глаголов в деонтических конструкциях политического дискурса является то, что в их семантику активно втягивается значение акциональности, обусловленное предметной областью политического дискурса — организацией социального бытия. Это, в свою очередь, ведет к реализации деонтическим высказыванием директивности: говорящий, указывая на необходимость ментального действия, фактически имеет в виду необходимость конкретных практических действий, которые устранят проблему и поэтому выгодны политику, таким образом он призывает решить задачу и осуществить действие.

Иллокутивность конструкций с обобщенным субъектом и ментальными глаголами в научном дискурсе смещается в зону репрезентативности с оттенком непрототипической директивности, в политическом дискурсе они «мигрируют» в зону чистого побуждения в результате приобретаемой семантики акциональности.

Справочные материалы и источники иллюстративного материала

Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко; авт.-сост. Л. Г. Бабенко [и др.]. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 693 с.

DWDS — Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 30.11.2023).

Lietz G. GWDA vs. Duden-Aussprachewörterbuch. Die IPA-Transkription im Phonetikunterricht // Convivium. Germanistisches Jahrbuch Polen. Bonn, 2008. S. 341–374.

Maas 18.10.2019 — Rede von Heiko Maas am 18. Oktober 2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-2010-bis-2019/rede-des-bundesministers-des-auswaertigen-heiko-maas-1686364> (дата обращения: 12.01.2024).

Merkel 12.07.2019 — Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel am 12. July 2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-2010-bis-2019/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1648122> (дата обращения: 12.01.2024).

Merkel 15.06.2012 — Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel anlässlich des „Tages des deutschen Familienunternehmens“ der Stiftung Familienunternehmen 15.06.2012. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de> (дата обращения: 12.02.2022).

Merkel 21.01.2018 — Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel am 21. Januar 2018. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-2010-bis-2019/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-799516> (дата обращения: 12.02.2022).

Merkel 26.04.2013 — Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel am 26. April 2013. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2013/04/2013-04-26-merkel-familienunternehmer.html> (дата обращения: 12.02.2022).

Merkel 31.08.2019 — Rede von Bundeskanzlerin A. Merkel bei der Verleihung der Ehrendoktorwürde durch die Handelshochschule Leipzig, 31.08.19. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de> (дата обращения: 12.02.2022).

Müller-Spitzer C. Das Konzept der Inhaltsstruktur // OPAL. 2006. № 2. URL: <https://pub.ids-mannheim.de/laufend/opal/pdf/opal2006-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).

Steinmeier 04.04.2017 — Rede von Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier am 4. April 2017. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin-2010-bis-2019/ansprache-von-bundespraesident-dr-frank-walter-steinmeier-784234> (дата обращения: 12.01.2024).

Steinmeier 23.05.2020 — Rede von Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier zur Eröffnung der Ausstellung „Hölderlin, Celan und die Sprachen der Poesie“ am 23. Mai 2020. URL: <https://www.bundespraesident.de> (дата обращения: 12.09.2023).

Литература

Аликаев Р.С., Карчаева С.Х. Типологические особенности научного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 61–68.

Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 776 с.

Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 32–43.

Кожемякин Е.А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 2. С. 96–106.

Котюрова М.П. К основаниям идеостилистики научного текста // Языковая деятельность: переходность и синкретизм: сб. ст. науч.-метод. семинара «Textus». Вып. 7. М.; Ставрополь: Моск. пед. гос. ун-т; Ставроп. гос. ун-т, 2001. С. 269–274.

Лассан Э. Лингвистика ставит диагноз... Очерк «духа эпохи» в свете данных лингвистического анализа. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 2011. 251 с.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

Молодыхенко Е.Н., Чернявская В.Е. Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2022. № 19 (1). С. 103–124. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106>

Пеше М. Итоги и перспективы. По поводу автоматического анализа дискурса / пер. с фр. Л.А. Илюшечкиной // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и порт.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серию. М.: Прогресс, 1999. С. 105–124.

Рябцева Н.К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12–28.

Тортунова И.А. К вопросу о жанровой классификации политических PR-текстов // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 32. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 78–87.

Усманова А.Р. Дискурсия // Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск: Интерпрессервис; Кн. дом, 2001. С. 240.

Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебряниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с.

Чернявская В.Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: URSS, 2021. 208 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 254 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Волгогр. гос. пед. ун-т. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.

Benwell B., Stokoe E. *Discourse and Identity*. 1st ed. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 328 p.

Dijk van T. A. The study of discourse // *Discourse as structure and process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol. 1. London; Thousand Oaks: Sage, 1997. P. 1–35.

References

Alikaev R. S., Karchaeva S. Kh. Typological features of scientific discourse. *Current issues in philology and pedagogical linguistics*, 2009, no. 11, pp. 61–68. (In Russian)

Benwell B., Stokoe E. *Discourse and Identity*. 1st ed. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2006. 328 p.

Chernyavskaya V. E. *Text and social context: Sociolinguistic and discourse analysis of meaning generation*. Moscow, URSS Publ., 2021. 208 p. (In Russian)

Chudinov A. P. *Political linguistics: Textbook*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2006. 254 p. (In Russian)

Demyankov V. Z. Political discourse as a subject of political science philology. *Political science*, 2002, no. 3, pp. 32–43. (In Russian)

Dijk van T. A. The study of discourse. *Discourse as structure and process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol. 1. London; Thousand Oaks: Sage, 1997, pp. 1–35.

Foucault M. *Archeology of knowledge*. Transl. from French by M. B. Rakova, A. Iu. Serebriannikova; introd. by A. S. Kolesnikov. St. Petersburg, Gumanitarnaia akademiia Publ., 2004. 416 p. (In Russian)

Kotyurova M. P. On the foundations of ideostylistics of a scientific text. *Iazykovaia deiatel'nost': perekhodnost' i sinkretizm: sb. st. nauch.-metod. seminarov "Textus"*, vol. 7. Moscow; Stavropol, Mosk. ped. gos. un-t Publ.; Stavrop. gos. un-t Publ., 2001, pp. 269–274. (In Russian)

Kozhemyakin E. A. Institutional discourses: a program of comparative research. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2007, no. 2, pp. 96–106. (In Russian)

Lassan E. *Linguistics makes a diagnosis... Essay on the "spirit of the era" in the light of data from linguistic analysis*. Vilnius, Vilnius University Press, 2011. 251 p. (In Russian)

Makarov M. L. *Fundamentals of discourse theory*. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 280 p. (In Russian)

Molodychenko E. N., Chernyavskaya V. E. Social representation through language: theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2022, no. 19 (1), pp. 103–124. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106> (In Russian)

Pecheux M. Results and prospects. Regarding automatic discourse analysis. Transl. from French by L. A. Iliushechkina. *Quadrature of meaning: French school of discourse analysis*. Transl. from French and Portuguese; ed. and introd. by P. Serio. Moscow, Progress Publ., 1999, pp. 105–124. (In Russian)

Ryabtseva N. K. Mental performatives in scientific discourse. *Voprosy iazykoznanii*, 1992, no. 4, pp. 12–28. (In Russian)

Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*. Volgograd state ped. University. Moscow; Volgograd, Peremena Publ., 2000. 367 p. (In Russian)

Tortunova I. A. On the issue of genre classification of political PR texts. *Language, consciousness, communication*. Ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Vol. 32. Moscow, MAKSPress, 2006, pp. 78–87. (In Russian)

Usmanova A. R. Discourse. *Postmodernism: encyclopedia*. Ed. by A. A. Gritsanov, M. A. Mozheiko. Minsk, Interpressservis Publ.; Kn. dom Publ., 2001, p. 240. (In Russian)

Wierzbicka A. *Semantic universals and description of languages*. Transl. from English by A. D. Shmelev, ed. by T. V. Bulygina. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 776 p. (In Russian)

Сытько Анна Васильевна

доцент, зав. кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка МГЛУ,
доктор филологических наук
Адрес: Республика Беларусь, 220034, Минск, ул. Захарова, 21

Anna W. Sytko

Associate Professor, Head of German Phonetics and Grammar Department, Minsk State Linguistic University, Doctor of Philological Sciences
Address: 21, ul. Zakharova, Minsk, 220034, Republic of Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8301-0815>

E-mail: anns55555@yahoo.de

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.